

03;07;12

Релаксация скорости неравновесных наночастиц в жидкости

© Ю.Н. Кульчин, О.Б. Витрик, В.П. Дзюба, Н.П. Краева

Институт автоматики и процессов управления ДО РАН, Владивосток
E-mail: kulchin@iacp.dvo.ru

Поступило в Редакцию 15 ноября 2010 г.

В окончательной редакции 16 февраля 2011 г.

Разработан оптический спекл-корреляционный метод измерения скорости неравновесных наночастиц в жидкости. Установлено, что величина избыточной скорости наночастиц после облучения их жидкой взвеси мощными лазерными импульсами уменьшается с течением времени по закону, близкому к t^{-1} , причем время релаксации достигает нескольких десятков миллисекунд.

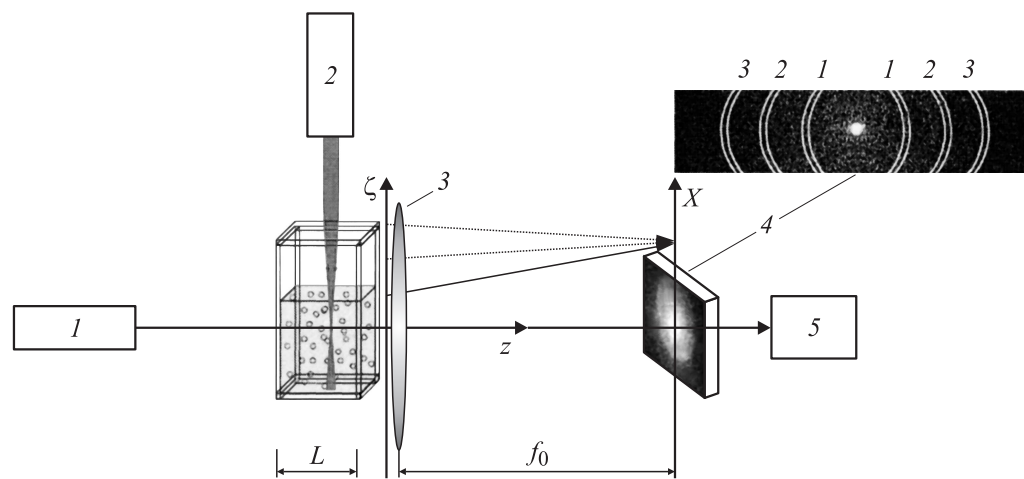
Разработка оптимальных технологий использования наночастиц и наноструктурированных систем требует ясного представления о законах гидродинамики и переноса, которым подчиняются наночастицы в жидких и газообразных средах. Созданные к настоящему времени модели хорошо описывают кинетические явления с участием молекул вещества и макроскопических тел. Однако для описания кинетических явлений с участием наночастиц, занимающих промежуточное по размерам (< 100 nm) положение между данными объектами, адекватной физической модели еще не создано [1]. Ее создание требует дальнейшего накопления экспериментальных данных и их теоретического обобщения. Особый интерес представляет накопление и обобщение данных о параметрах неравновесных процессов с участием наночастиц, когда последние приобретают избыточную по сравнению с окружающей их средой кинетическую энергию. Способность таких частиц разрушать или катализировать разрушение нежелательных молекул и их конгломератов делает привлекательным их использование для тонкой обработки поверхностей, для терапии онкологических новообразований и других применений [2]. В настоящее время известно множество публикаций, посвященных механизмам ускорения наночастиц, например, под действием лазерных импульсов, и особенностям взаимодействия неравновесных наночастиц с различными объектами [3]. Вместе с тем процессы

релаксации таких частиц к состоянию термодинамического равновесия со средой исследовались лишь методами численного моделирования [1]. Целью настоящей работы является экспериментальное исследование таких процессов.

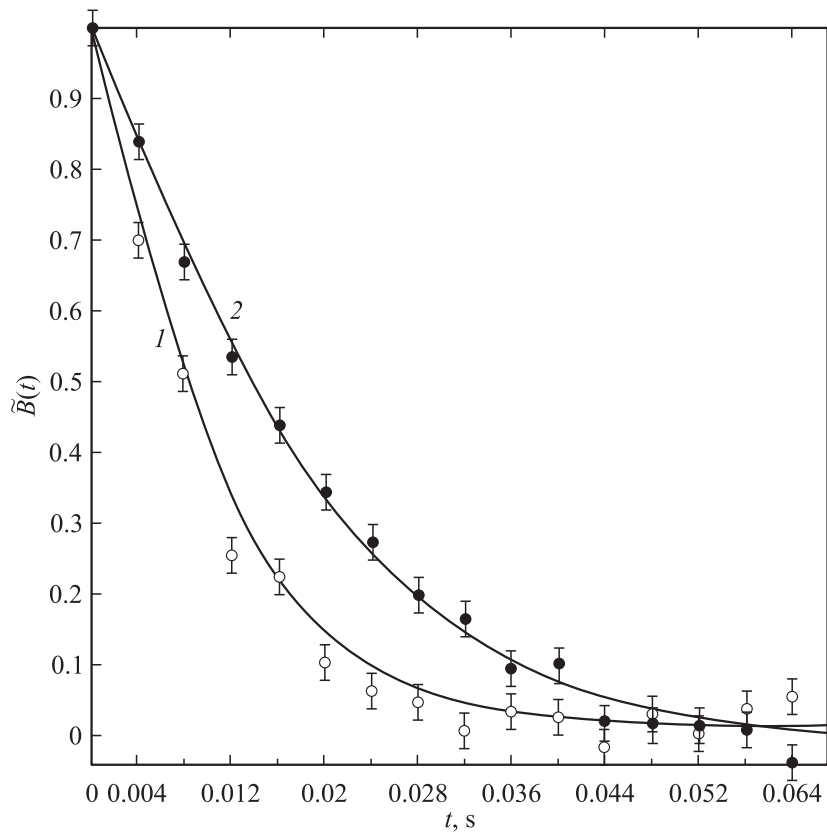
Измерение среднеквадратичной скорости движения наночастиц $\langle v^2 \rangle$ в настоящей работе производится модифицированным методом динамического рассеяния света (ДРС). В методе ДРС регистрируется временная зависимость автокорреляционной функции (АКФ) для когерентного оптического излучения, рассеянного жидкой взвесью наночастиц. В случае сферической формы частиц эта зависимость задается выражением: $B(t) = \exp(-2t/\tau_{cor})$ [3], где $\tau_{cor} = Qa/(T\theta^2)$ — время корреляции, a — радиус частиц, θ — угол рассеяния, $Q = 6\pi\eta_v/(k_B k^2 n^2)$, $k = 2\pi/\lambda$; λ — длина волны излучения; k_B — постоянная Больцмана; n и n_v — соответственно показатель преломления и коэффициент вязкости жидкости; T — температура, определяющая среднюю кинетическую энергию броуновского движения частиц. В стандартном случае результаты измерений АКФ используют для нахождения размеров частиц [4]. Такие измерения проводят в условиях термодинамического равновесия частиц со средой, в связи с чем величину T полагают равной температуре взвеси. В нашем случае энергию поступательного движения наночастиц будем полагать отличной от средней кинетической энергии молекул жидкости. Принимая во внимание, что частицы примеси создают в своем движении флуктуации локального показателя преломления взвеси, ответственные за рассеяние света, логично предположить, что рост среднеквадратичной скорости таких частиц приведет к ускоренному движению интерференционных пятен (спеклов) в картине рассеяния света и уменьшению характерного времени τ_{cor} , за которое происходит преобразование картины рассеяния. Это дает основания связать величину $\langle v^2 \rangle$ с экспериментальным параметром τ_{cor} в соответствии с выражением

$$\frac{m_0 \langle v^2 \rangle}{3k_B} = \frac{Qa}{\theta^2 \tau_{cor}}, \quad (1)$$

где масса частиц (m_0) и их размеры полагаются заранее известными. Важной особенностью стандартного метода ДРС является то, что он требует достаточно продолжительного промежутка времени, в течение которого измерительная система накапливает и усредняет данные, необходимые для построения АКФ [5]. Обычно этот процесс занимает

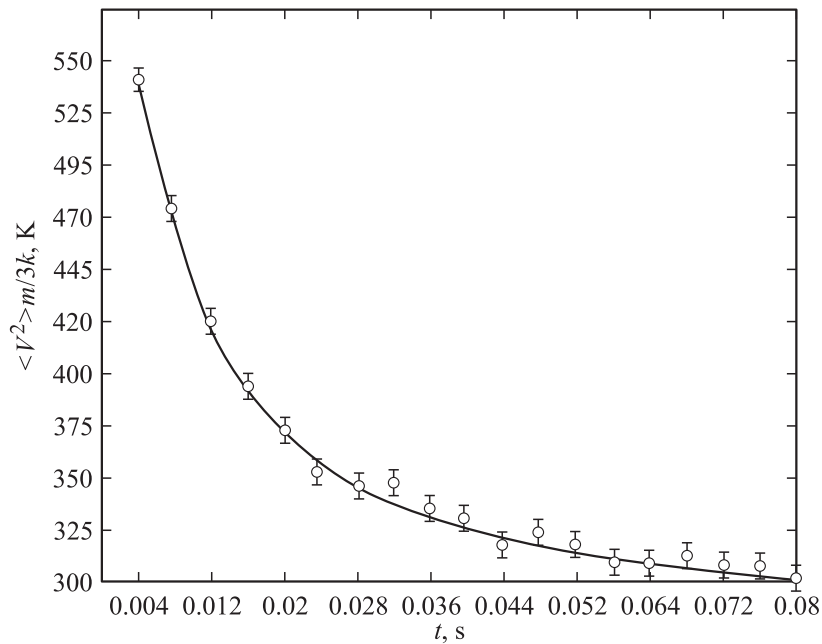

Рис. 1. Схема экспериментальной установки. 1 — He–Ne лазер, 2 — параметрический импульсный лазер, 3 — линза, 4 — ПЗС матрица, 5 — компьютеризованная система обработки изображений. На врезке представлена характерная спекл-картина, регистрируемая ПЗС, кольцами показаны области усреднения данных при расчете корреляционной функции $B(t)$.

Рис. 2. Временные зависимости нормированной корреляционной функции $\tilde{B}(t)$, полученные для взвеси малоразмерных частиц SiO_2 . Кривая 1 — в условиях теплового равновесия, кривая 2 — после облучения водной взвеси мощным лазерным импульсом.

десятки секунд, вследствие чего при стандартном подходе не удается отслеживать быстрые изменения параметра τ_{cor} и тем самым регистрировать влияние неравновесных процессов на движение наночастиц. Поэтому в используемой нами модификации метода ДРС применяется существенно более быстрый алгоритм вычисления АКФ, основанный на процедуре пространственного усреднения данных [6]. Рис. 1 поясняет

Рис. 3. Зависимость нормированной среднеквадратичной скорости неравновесных наночастиц частиц SiO_2 от времени.

схему эксперимента. Рассеянное взвесью частиц излучение He–Ne лазера (1) собирается фурье-объективом (3) и направляется на установленную в его фокальной плоскости ПЗС матрицу высокоскоростной видеокамеры (4) (рис. 1). Из полученного ПЗС электронного изображения картины рассеяния выделяется область в виде узкого кольца (рис. 1, врезка), радиус которого задает величину угла рассеяния. Расчет экспериментальных значений корреляционной функции $B(t)$ для этого угла выполняется согласно выражению

$$B(t) = N^{-1} \sum_i \sum_j I_{ij}(0) I_{ij}(t),$$

где $I_{ij}(0)$ и $I_{ij}(t)$ — соответственно значение интенсивности света, падающего на (i, j) -й пиксель ПЗС матрицы, расположенный в пределах

выделенного кольцевого фрагмента в начальный момент времени и в момент времени t ; N — число пикселей в пределах фрагмента. Этот подход дает такую же зависимость для функции $B(t)$ как и способ временного усреднения данных, однако время выполнения вычислений значительно снижается [6]. Результаты измерения АКФ указанным способом для низко концентрированной (0.07 g/l) водной взвеси частиц SiO_2 ($a = 30$ nm) представлены на рис. 2. Для удобства представления полученных данных на этом рисунке приводятся нормированные значения корреляционных функций $\tilde{B}(t)$, рассчитываемых согласно выражению: $\tilde{B}(t) = (B(t) - B(\infty)) / (B(0) - B(\infty))$. Кривая 1 получена в случае теплового равновесия, кривая 2 — после воздействия на взвесь сфокусированного излучения импульсного лазера с длиной волны $\lambda = 0.530 \mu\text{m}$, протяженностью импульса 3.5 ns и плотностью мощности в области фокуса $\sim 10^{12} \text{ W/m}^2$ (рис. 1). Видно значительное снижение времени корреляции для АКФ, получаемой после облучения взвеси (20 ms для кривой 2 по сравнению с 36 ms для кривой 1). Поскольку повышение средней температуры взвеси при ее облучении зарегистрировано не было, уменьшение параметра τ_{cor} следует считать результатом возрастания кинетической энергии частиц SiO_2 по сравнению с молекулами остальной среды. Так же оказалось, что спустя некоторое время после облучения взвеси параметр τ_{cor} постепенно релаксирует к своему равновесному значению 36 ms, соответствующему случаю динамического рассеяния света частицами используемой примеси при температуре 302 K, т.е. при температуре взвеси. Этот процесс представляется следствием постепенного перехода частиц примеси к состоянию равновесия со средой. На рис. 3 представлены результаты пересчета полученных для τ_{cor} данных в нормированную величину среднеквадратичной скорости частиц SiO_2 , выполненного в соответствии с выражением (1) в предположении, что η_v — не изменяется. Видно, что величина избыточной скорости исследуемых частиц уменьшается с течением времени по закону, близкому к t^{-1} . При этом характерное время релаксации частиц к состоянию термодинамического равновесия со средой является весьма большим и составляет несколько десятков миллисекунд.

Анализ полученных результатов проводился исходя из уравнения Ланжевена для наночастицы: $m_0 d\mathbf{V}(t)/dt = -\alpha\mathbf{V}(t) + \mathbf{f}(t)$, где $\mathbf{V}(t)$ — скорость частицы, $\alpha\mathbf{V}(t)$ — сила сопротивления (аналог гидродинамического сопротивления для макроскопических тел), $\mathbf{f}(t)$ — случайная

сила, действующая со стороны молекул жидкости. Предполагается, что эта сила имеет импульсный характер, вызывая в определенные моменты времени t_m дискретные приращения скорости наночастицы величиной ΔV_m . Это позволяет представить уравнение Ланжевена в виде:

$$\frac{d\mathbf{V}(t)}{dt} = -\beta \cdot \mathbf{V}(t) + \left[\sum_{m=1}^{M(t)} \Delta \mathbf{V}_m \delta(t-t_m) \right],$$

где $\beta = \alpha/m$, $M(t)$ — число актов взаимодействия частицы со средой за время t . Применяя к последнему выражению преобразование Фурье, находим следующее решение уравнения Ланжевена для проекции скорости частицы на любую декартовую ось (например, Ox):

$$V_x(t) = \sum_{m=0}^{M(t)} \Delta V_{mx} e^{-\beta(t-t_m)}.$$

Предполагая, что

$$\sum_{n=0}^{M(t)} \sum_{m=0}^{M(t)} \langle \Delta V_{mx} \Delta V_{nx} \rangle \ll \sum_{m=1}^M \Delta V_{mx}^2$$

при $m \neq n$, отражающее факт, что проекция случайной силы f_x на ось Ox может принимать как положительные, так и отрицательные значения, получаем, что

$$\langle V_x^2(t) \rangle = \left[V_{Ox}^2 + \sum_{m=1}^{M(t)} \langle \Delta V_{mx}^2 \rangle e^{2\beta t_m} \right] e^{-2\beta t},$$

где $\langle \rangle$ — усреднение по ансамблю $\{\Delta V_m\}$, $V_{Ox} = V_x(0)$. Учитывая, что за время Δt изменение величины ΔV_{mx}^2 составит $\left(\frac{f_x \tau}{m_0}\right)^2 \frac{\Delta M(t)}{\Delta t} \Delta t$, где τ — время взаимодействия наночастицы с конгломератом молекул или соседней молекулой, и переходя к пределу $\Delta t \rightarrow 0$, получим, что

$$\langle V_x^2(t) \rangle = \left[V_{Ox}^2 + \int_0^t \frac{\tau^2}{m_0^2} \langle f_x^2(t') \rangle e^{2\beta \tau} \frac{dM(t')}{dt'} dt' \right] e^{-2\beta t}.$$

Используя теоремы о среднем значении определенного интеграла и учитывая, что для изотропной жидкости $\langle V_x^2 \rangle = \langle V_y^2 \rangle = \langle V_z^2 \rangle$, получаем выражение для квадрата скорости наночастиц

$$\langle V^2(t) \rangle = (V_0^2 - V_T^2(t))e^{-2\beta t} + V_T^2(t),$$

где

$$V_T^2(t) = \frac{\tau^2}{2\beta m_0^2} \langle f^2(t) \rangle \left. \frac{dM(t')}{dt'} \right|_{\tilde{t}}, \quad \tilde{t} \in [0, t].$$

Из полученного выражения видно, что величина среднеквадратичной скорости частиц достаточно быстро (за время $t_1 \approx \beta^{-1}$) стремится к значению $V_T^2(t)$. Если для оценки времени t_1 в первом приближении воспользоваться законом Стокса [7], то для используемых нами частиц оно окажется на несколько порядков меньшим, чем временное разрешение используемого экспериментального метода. Поэтому разумно предположить, что в эксперименте регистрируется „хвост“ релаксационной кривой, в основном обусловленный зависимостью величины V_T^2 от t . Из проведенного выше анализа видно, что временные изменения величины $V_T^2(t)$ (для которой в свою очередь следует предположить, что $\lim_{t \rightarrow \infty} V_T^2(t) = 3kT/m$) могут быть обусловлены воздействием на частицу полей нестационарных сил со стороны несущей среды. Такие поля могут возникать при воздействии мощных лазерных импульсов на среду вследствие возбуждения в ней различных неравновесных физических процессов. К ним можно отнести затухающие звуковые волны, флуктуации температуры и плотности среды. Эти процессы влияют на зависимость V_T^2 от t и на зависимость $\langle V^2(t) \rangle$ в течение всего временного интервала, пока происходит их релаксация. Следует так же иметь в виду, что наночастицы имеют гораздо меньшие размеры, чем макроскопические тела, для которых сформулирован закон Стокса. Поэтому в результате взаимодействий таких частиц с молекулами среды, имеющими всевозможные распределения по скоростям, поле случайных сил помимо торможения может оказывать и ускоряющее действие на наночастицы. Все эти факторы способны кардинально изменить вид зависимости $\langle V^2(t) \rangle$ (рис. 3) по сравнению с классической экспонентой и делают процесс уменьшения среднеквадратичной скорости частиц до тепловой значительно более длительным, по сравнению со временем торможения, определяемым из закона Стокса.

Список литературы

- [1] Рудяк В.Я., Белкин А.А. // Письма в ЖТФ. 2003. Т. 29. В. 13. С. 70–76.
- [2] Зимняков Д.А., Хмара М.Б., Виленский М.А., Козлов В.В., Садовой А.В., Горфинкель И.В., Здражевский Р.А., Исаева А.А. // Оптика и спектроскопия. 2009. Т. 107. № 6. С. 941–947.
- [3] Беликов А.В. // ЖТФ. 2005. Т. 75. В. 5. С. 137–139.
- [4] Хи R.L. Particle characterization light scattering methods. New York: Kluwer Academic Publishers, 2002. 397 p.
- [5] Pike E.R., Abbiss J.B. Light Scattering and Photon Correlation Spectroscopy. Kluwer Academic Publishers, 1997. 325 p.
- [6] Кульчин Ю.Н., Витрик О.Б., Ланцов А.Д., Краева Н.П. // Автометрия. 2010. Т. 46. № 3.
- [7] Рудяк В.Я., Белкин А.А., Томилина Е.А. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. В. 2. С. 69–74.